

Пальцы А Ци глубоко впились в ладони. Этот человек, наверное, специально так делает.

— Господин, я выйду на минутку, — с покорностью произнёс он, а затем почтительно отступил назад.

Ань Жун остановил руку, которая только что завязывала пояс, и на мгновение замер.

— Я выйду, — произнёс он, схватил плащ, накинул его на себя и быстро вышел, словно ветер.

Чжао Минлан, наблюдая за тем, как оба человека один за другим ушли, был крайне удивлён. Неужели Ань Жун действительно влюбился в этого раба-черепаху? Госпожа Шэнь, заметив уход Ань Жуна, почувствовала лёгкую грусть и невольно поправила прядь волос у виска. Неужели она выглядит неопрятно после пути по снегу?

Ань Жун схватил А Ци за руку, преграждая ему дорогу. Его сложный взгляд устремился прямо в лицо А Ци.

— Куда ты собрался?

А Ци почувствовал, как глаза его вдруг стали влажными, словно что-то застряло в них и не могло вырваться наружу. Голос его был хриплым.

— Моя нижняя рубашка недавно сменена, она не грязная.

Ань Жун замолчал, его взгляд стал тяжёлым, а в сердце закралось чувство сожаления. Он действительно перегнул палку.

Леденящий холод хлестал по лицу. А Ци, от злости побледневший, тяжело дышал, грудь его вздымалась. Хотя солнце уже взошло, на улице было невыносимо холодно. Стоя в снегу, он чувствовал, как холод проникает в самую глубину его костей. Руки его, покрытые обморожениями, покраснели и опухли. А Ци подумал, что, наверное, он совсем обезумел, раз осмелился перечить господину Лин. Теперь, когда его эмоции немного улеглись, он уже не чувствовал такой злости.

— Простите, — неожиданно произнёс А Ци, его голос был едва слышен.

Ань Жун, казалось, не услышал этих слов. Его взгляд был полон сострадания к этому человеку, дрожащему от холода. На нём была лишь тонкая куртка. Ань Жун снял свой плащ и накинул его на А Ци. А Ци был невысокого роста, с худощавым телом, и плащ на нём выглядел, как огромное одеяло.

— Мне не холодно, — сказал А Ци.

Он не смел носить одежду хозяина.

— Надень его, мне тоже не холодно.

А Ци не стал возражать и покорно накинул плащ Ань Жуна.

Затем они вместе вернулись в бамбуковый домик. Чжао Минлан, увидев, что на А Ци накинут белый плащ, не слишком удивился, но Шэнь Пэйлинь был поражён. Когда он вошёл в дом, то заметил, как одет этот человек, и услышал, как он обращается к Чжао и Ань как к господам. Он подумал, что это просто слуга, и не обратил на него внимания. Но теперь этот человек был одет в плащ Ань Жуна. Это было действительно странно.

Шэнь Пэйлинь внимательно посмотрел на А Ци.

— Этот господин...

А Ци не понял, что его появление, особенно плащ на нём, вызвал вопросы, и не ожидал, что обращение «господин» было адресовано ему.

Чжао Минлан быстро вмешался.

— Он не господин, это слуга Ань Жуна.

Услышав это, А Ци сразу понял, что обращение «господин» было направлено к нему. Его охватила неловкость, и он быстро снял плащ, обнажив свою грубую куртку. На его лице появился испуг, и он опустил глаза.

Шэнь Вань смущённо сказала:

— Я не ожидала, что господин Ань так заботится о своих слугах. Мне стыдно.

Ань Жун поднял глаза и мягко ответил:

— Если госпоже Шэнь нравятся собаки, я однажды выберу породистого щенка и подарю его вам. Эта собака, которую мы нашли, дикая, может укусить. Лучше оставить её в храме Таожань, пусть растёт рядом с Буддой.

Шэнь Вань была удивлена и смущена.

— Тогда я заранее благодарю господина Ань. Пусть эта собака пока останется в храме.

Шэнь Вань уже давно испытывала тайные чувства к Ань Жуну, и теперь, услышав его слова, она почувствовала, что этот мужчина очень внимателен. Её сердце наполнилось радостью, и она надеялась, что дружба между её братом и Ань Жуном станет ещё крепче, чтобы она могла часто его видеть.

Шэнь Пэйлинь, как мужчина, мыслил более прагматично. Отношения Ань Жуна с его слугой, казалось, были не такими простыми, как кажется. Хотя он не мог точно сказать, что именно его смущает. Впрочем, это его не касалось. А вот его сестре, видимо, пора было искать мужа.

После того как брат и сестра Шэнь попрощались, Чжао Минлан под предлогом проводить их тоже вышел. В доме снова остались только они двое.

— Где ты будешь держать щенка, когда заберёшь его?

А Ци резко поднял голову, его глаза наполнились восторгом и радостью. Он был так счастлив, что не мог перестать говорить:

— Спасибо, господин Лин! Спасибо!

— Если оставить его у тебя, боюсь, его могут съесть. Лучше оставить его у меня.

— Тогда я смогу приходить к вам, чтобы видеть его?

— Да.

Позже, вспоминая все их сложные отношения, А Ци не мог не испытывать чувства грусти. Этот человек, казалось, был бессердечным, но время от времени проявлял к нему немного доброты, заставляя его, как верного пса, оставаться рядом с хозяином, виляя хвостом и умоляя о милости. Была ли его жизнь настолько тяжёлой, что он принимал маленькие добрые жесты за нечто большее, или его врождённая низость заставила его потерять себя, зная, что он бросается в огонь, не оглядываясь.

После обеда в храме Ань Жун и его спутники собрались и приготовились к возвращению.

Трое спустились к подножию горы, где их ждала та же повозка, что и привезла их сюда. Увидев их, кучер почтительно улыбнулся Чжао и Ань, быстро приготовил повозку и поднял кнут, готовый отправиться в путь.

А Ци, обладая хорошей сноровкой, опередил их и подбежал к повозке. Он посадил щенка на землю, затем согнулся, ожидая, что они, как и раньше, переступят через его спину.

Чжао Минлан на мгновение замер. Он не мог наступить на спину А Ци и посмотрел на Ань Жуна, желая увидеть, решится ли тот на это. В этот момент Чжао Минлан был немного заинтригован. Ань Жун, не колеблясь, шагнул на спину А Ци и вошёл в повозку. А Ци слегка пошатнулся.

Чжао Минлан, не раздумывая, тоже переступил через спину А Ци.

Кучер ударил кнутом, и повозка медленно двинулась по снегу. А Ци шёл рядом, дыша на руки и потирая их, мысленно подбадривая себя. Ещё немного, и они доберутся до места, где будет горячий суп и вода.

Повозка проехала совсем немного, когда раздался голос Ань Жуна:

— Остановите!

Затем он приподнял занавеску и высунул голову.

— Заходи.

А Ци послушно вошёл в повозку. Внутри было просторно, места хватало на троих. А Ци не смел приближаться к своим господам и прижался в углу, чувствуя себя неловко. Ань Жун откинулся на спинку, его лицо не выражало усталости, он просто отдыхал с закрытыми глазами. Чжао Минлан, казалось, был измотан и, склонив голову, дремал. Лошадь медленно двигалась вперёд, и трое сидели в своих углах.

Внезапно Ань Жун открыл глаза и посмотрел на А Ци, который сидел в углу. Тот широко раскрытыми глазами осматривал повозку, словно впервые в ней оказался. Его взгляд случайно встретился с взглядом Ань Жуна. А Ци испугался и опустил голову. Ань Жун, увидев его смущение, внутренне усмехнулся, хотя на его лице не было никаких эмоций.

А Ци долго сидел с опущенной головой, полагая, что Ань Жун уже отвлекся, и медленно поднял взгляд, украдкой взглянув на него. Но — Ань Жун всё ещё смотрел на него.

А Ци снова смутился и быстро опустил голову.

— Ты так опускаешь и поднимаешь голову, не боишься, что она отвалится? — раздался холодный голос Ань Жуна.

А Ци ответил:

— Моя шея крепко держится, она не отвалится.

Ань Жун улыбнулся, и А Ци почувствовал себя счастливым. Он давно не видел, как господин Лин улыбается, и тем более — благодаря ему.

К вечеру повозка наконец прибыла в Двор Вечной Весны. Тётушка Мэй, увидев, что они вернулись, наконец успокоилась. Случайно, днём приходил Лян Жуфэн, и тётушка Мэй нашла способ от него отделаться. Теперь, когда господин Лин вернулся, его нужно было отправить в усадьбу Лян Дагуна. Она только надеялась, что Чжао Минлан не останется здесь на ночь.

Когда они вошли, тётушка Мэй сразу подошла к ним.

— Господин Лин, наконец-то вы вернулись.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16237/1459384>